Глава 241, Приказ № 1

В этот момент они вдвоем затихли в унисон.

Хотя Линь Ву был из великого клана, он был достаточно удачлив, чтобы не нести ответственность, что ребенок великого клана должен.

Но он также видел вокруг себя тех людей, у которых не было другого выбора, таких как Су Чэньсюэ и Чжин Юэ, которые просто не могли убежать от судьбы, которую они несли.

И старый Ху, хотя он был слугой, он жил среди великих кланов всю свою жизнь, и он знал, какой ущерб наносит такая жизнь.

"Неважно, давай не будем об этом, она рассказала тебе обо мне? Хорошее решение?" Линь Ву внезапно проснулся в шоке.

"Конечно, принцесса дала счет почти за полчаса до того, как ушла". Господин Линь, если Оуян Цинфэна действительно подставили, зачем так беспокоиться? Я мог бы пойти к мистеру Мистеру, чтобы решить проблему".

Линь Ву решительно покачал головой: "Нет, нет необходимости беспокоить старика своей повседневной рутиной. Пока ты можешь освободить меня от статуса беглеца, я позабочусь об остальном".

Старый Ху кивнул, он увидел, что Линь Ву был гораздо глубже, чем три года назад.

"В таком случае, сэр, не волнуйтесь. Мой официальный статус - это статус инспектирующего посланника, и мой ранг выше всех чиновников в Восточном лесу. Более того, я прослужил в доме сэра столько лет, что магистрат все еще должен дать мне лицо".

Пока двое мужчин наверстывали упущенное перед домом, официант, ожидающий в лифтовой комнате, собрал группу незваных гостей.

Восемь послов правоохранительных органов Восточного дома, вооруженных техническими пистолетами, возглавили группу и, убедившись в отсутствии проблем в лифте, выгнали официанта из лифта.

Затем в лифт зашёл топ-менеджер Донхауса, председатель Ян Цин.

Этот господин едва носил повседневную одежду с тех пор, как его повысили до председателя Восточного Дома, никогда не был костюмом, но сегодня он был очень грамотно одет в форму Восточного Дома по боевым искусствам.

Официант колебался, глядя на грозный вид Туи, но в конце концов заговорил и предупредил: "Господа воинские искусства, если вы хотите подняться на верхний этаж, лучше быть осторожным".

Услышав это, капитан группы спецопераций Туя чихнул на Лонгге, посмотрел на официанта и сказал: "Туя в деле, есть ли кто-то, кого нельзя убедить?".

После этого двери лифта медленно закрывались.

На этот раз Восточный Дом был практически гнездом. Руководителем команды была горстка людей, а ответственным за проведение ареста был Сян Лонгге, самая сильная боевая сила во

всем Восточном Доме.

С момента основания Восточного Дома не было ни одного сражения такого масштаба.

А команда в лифте была лишь небольшой частью команды, было еще около двадцати боевых артистов, которые поднялись по лестнице и заблокировали все выходы.

Даже под зданием был узкий периметр Восточного дома.

Лифт медленно поднимался на верхний этаж, а когда двери открылись, то, конечно же, появились двое мужчин в черном с охранным оборудованием.

Сян Лонгге уже почувствовал сильный боевой пульс этих двух мужчин в лифте.

Он прикрыл Янь Цинь позади него и осторожно подготовился к бою: "Председатель, подозреваемые боятся иметь сообщников, так что лучше быть осторожными".

Но, увидев двух чернокожих мужчин, Сян Лонгге немного расслабился.

Люди в черной одежде были равны, лицо под солнечными очками не имело выражения, и выскочило: "Вас так много, что вы здесь не для того, чтобы встретить гостя, не так ли?".

Услышав это, Сян Лонгге бессознательно засмеялся вслух, резко вытащил удостоверение личности и справедливо сказал: "Восточный дом по делу, бездельники убираются с дороги".

В прошлом, когда он делал это с Лонгге, кто бы это ни был, это было бы достаточно хорошо, чтобы уйти с дороги.

В конце концов, они были не только правоохранительными органами, они были еще и мощными военными артистами, и простые люди не хотели стоять на пути этих людей.

Но в это время эти двое чернокожих мужчин с суровыми лицами, один слева, другой справа, заблокировали лифт и ни на секунду не отступили назад.

"У вас двоих проблемы со слухом или зрением, вы что, не узнаёте документы Восточного зала?"

"Осознание". Но у нас есть свои обязанности, и кто бы ни входил на этот этаж, он должен быть проверен на предмет безопасности. "

Услышав это, Сян Лонгге почувствовал себя немного растерянным: "Черт, вы двое больны, не так ли? Вы все еще нужны нам для проверки безопасности в Восточном зале, так что убирайтесь отсюда, или вас арестуют вместе с нами".

Сказав это, эти двое все еще не собирались отступать.

В конце терпения Лонгге, он оглянулся на Янь Цин, который слегка кивнул головой.

"Арестуйте этих двоих! Мы попробуем их вместе позже".

По приказу Сян Лонгге посланник Восточного дома связал двух человек в черной одежде слева и справа.

Хотя эти двое имели мощные боевые вены на своих телах, у них не было намерения использовать их и связать их.

Двое, у которых были сняты солнечные очки, их лица все еще железно-голубые, они посмотрели на Янь Цин, затем на Лонг Ге и холодно сказали: "Арестовав меня, я не буду выглядеть слабым, но буду выглядеть более послушным". Но вы двое, я могу только пожелать вам удачи".

"Все еще, блядь, говоришь круто! Убирайся!"

Сказав это, он выгнал чернокожего в Лонгге и сам направился в сторону 801.

"Председатель Ян, эти два человека только что выглядели необыкновенными, может быть, у Линь Ву есть кто-то, кто его защитит?"

Председатель Ян покачал головой: "С приказом №1, бесполезно, чтобы кто-то их защищал, просто выполнял приказ".

Хотя Восточный дом не был административным органом, на них также распространялись ограничения со стороны военных. И приказ №1 был единственным приказом, который мог безоговорочно мобилизовать Восточный Дом.

Этот листок бумаги практически свирепствовал в провинции Цзяннань, поэтому Янь Цин вообще не сомневался в этом.

Зажми!

Дверь в 801 была открыта Сян Лонгге, и пять или шесть мастеров боевых искусств первыми ворвались в комнату.

Подтвердив, что никакой угрозы для комнаты не было, они окружили Линь Ву и Старого Ху, которые сидели на диване.

Только после этого в комнату вошли Янь Цин и Сян Лонгге.

Ян Цин держал в руке приказ №1 и справедливо сказал: "Линь У, ты арестован". Пожалуйста, пойдемте с нами!"

Двое на диване ничего не сказали, просто столкнулись с этими людьми, которые поспешили.

Сян Лонгге немного занервничал и пнул кофейный столик, крича: "Кто из вас Линь У? Встань за себя!"

Услышав это, Лин Гох поднял чашку горького чая и сказал беззаботно: "Я и есть Лин Гох, чем могу помочь?"

Лонгге сузил глаза и внимательно осмотрел молодого человека.

Он был просто одет, слегка худой, и утонул бы в море людей, если бы его поместили на улицу, в нем не было ничего особенного.

Более того, в его теле не было боевого пульса.

Это не соответствовало информации, полученной Сян Лонгге, которая гласила, что Линь Ву был, по крайней мере, сильным человеком, который мог убить боевика пятой стадии за считанные секунды.

Сян Лонгге оглянулся на Янь Цина, и хотя он ничего не сказал, в его глазах была какая-то просьба дать указания.

Ян Цин слышал о Линь У, так что он не очень сомневался в личности молодежи перед ним.

"Линь У, я председатель Янь Цинь из Восточного Дома, приказал прийти и схватить тебя, если ты будешь сопротивляться, мы имеем право повесить тебя!"

Как только он появился, Ян Цин рассказал Линь Ву о худших последствиях. Должно быть, он подумал о своей судьбе, когда увидел в доме эти технологические пушки.

Но на лице Линь У не было ни малейшего смущения, он посмотрел на наполовину лысеющего Янь Цин и чихнул: "Восточный Дом всегда был независимым агентством, вы Янь Цин - главный, я хотел бы знать, кто квалифицирован, чтобы приказывать вам вокруг?".

"Какой умный рот, неудивительно, что в наши дни Восточная комната возбуждается тобой. Но сегодня тебе не так повезло. Капитан Сян, объясните ему, что такое приказ номер один."

Сян Лонгге сразу же пригрозил: "Линь У, вы подозреваетесь в создании угрозы национальной безопасности, и военный департамент представляет приказ номер один, чтобы арестовать вас и вернуть к суду". Согласно этому приказу, все граждане Хуаксии имеют право охотиться на вас и повесить. Мы, Восточный Дом, не говоря уже о правоохранительных органах, можем застрелить вас на месте, даже если мы ничтожество!"

Первый орден можно было бы интерпретировать как самый авторитетный орден за щедрость в Хуаксии.

Независимо от того, идет ли речь о правоохранительном органе или об обычном боевике, все они могут действовать как правоохранительные органы, это обязанность гражданина.

Человек, разыскиваемый орденом №1, стал врагом всей Хуаксии, и как только они были убиты, убийца не должен был бы нести никакой вины и был бы вознагражден.

Самое главное, что орден №1 идет с самого высокого уровня, и нет места для сопротивления.

http://tl.rulate.ru/book/46691/1224043